

ЗАМЕТКИ О ЖУРНАЛЕ
«КАНАДСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ»
(1965—1975 гг.)

■

К. И. Клейменова

Журнал «Канадское историческое обозрение» является главным и одним из старейших периодических изданий в исторической науке Канады. Регулярные обзоры его содержания в советской литературе¹ помогают выявить наиболее характерные черты, присущие историческим исследованиям ученых этой страны.

Журнал основан в 1920 г. учеными Торонтского университета. Они же являлись редакторами журнала, что в немалой степени определило направление и характер публикуемого в нем материала. С 1964 по 1968 г. редактором был профессор Р. Кук, с 1968 по 1973 г. — профессор К. Браун, с 1974 г. — профессор М. Кросс.

Выработанная первоначально структура «Обозрения» сохранилась до настоящего времени: половина объема отведена научным статьям и сообщениям, другая половина — публикациям хроники, рецензий, библиографии. В журнале печатаются также отчеты о деятельности канадской исторической ассоциации, список подготовленных диссертаций, данные о новых поступлениях в архивы, библиотеки, музеи.

По установившейся традиции в «Обозрении» помещаются материалы, относящиеся к истории Канады. Практически это означает, что не только все статьи, но и библиографическая часть содержит список книг, изданных в Канаде и написанных о Канаде. За последнее время сделано исключение для английских и американских историков, но основное условие сохранилось и для них: статьи должны касаться проблем, имеющих отношение к Канаде. Такая ориентация журнала объяснялась его основателями особыми условиями развития страны. При быстром росте населения главным образом за счет иммигрантов и при все еще слабой связи отдельных районов и провинций страны необходимо было стремиться к тому, чтобы канадцы в первую очередь знали о себе, как о нации, и о своем государстве.

Нельзя сказать, что такая односторонность журнала не беспокоила историков Канады, в том числе тех, кто принимал самое ак-

¹ См.: *Осипова П. Е.* По страницам «Канадского исторического журнала» за 1941—1955 гг. — «Вопросы истории», 1956, № 8; *Сороко О. С.* Канадское историческое обозрение. — «Вопросы истории», 1965, № 10.

тивное участие в его издании. В 1945 г. в связи с 25-летием журнала редколлегия обратилась к видным ученым Канады, Англии и США с просьбой высказать критические замечания и пожелания. В большинстве ответов содержались предложения расширить географические рамки и тематику публикуемых материалов с тем, чтобы журнал стал изданием по всеобщей истории. Однако верх одержали те, кто считал, что журнал должен оставаться журналом о Канаде, а канадские историки должны стремиться к достижению полной научной зрелости в исследовании важнейших явлений и событий в истории их страны.

Не остался вне поля зрения и такой недостаток журнала, как слабое участие франкоканадских историков и ученых других провинций, кроме Онтарио. В этом плане большие усилия были предприняты редакторами Дж. Сэйвелом и Р. Куком, которые много внимания уделяли укреплению связей между франко- и англоязычными историками. В журнале стали печататься статьи на французском языке, появились рецензии на книги по истории европейских стран и международным отношениям.

Предпочтение журнал отдает статьям по новой истории. Так, в 1941—1955 гг. большинство статей было связано с освещением проблем XVII—XVIII вв.; в 1955—1964 гг. — с вопросами создания Конфедерации. За 1965—1975 гг. из 133 статей только 23 были посвящены проблемам новейшей истории, а по периоду после 1945 г. — две. Но и тут наметился определенный сдвиг: за начало 70-х годов число статей по новейшей истории увеличилось более чем вдвое; в новой истории центр внимания теперь переместился на конец XIX — начало XX в.

В целом журнал «Канадское историческое обозрение» придерживается буржуазно-либерального направления. Ценность помещенных в нем статей определяется прежде всего тем, что они написаны на солидной документальной базе, с широким привлечением материалов из государственных и частных архивов. Редколлегия стремится подчеркнуть объективный характер публикуемых в журнале работ. Однако нельзя игнорировать тенденциозность в подборе тематики, повышенный интерес к политической истории, которой посвящена примерно половина статей. Главное внимание авторов направлено на разработку частных проблем, имеющих значение для данного периода или района.

Из круга проблем, освещавшихся на страницах журнала, в данном обзоре рассматриваются три: отражение в работах новых тенденций в политической жизни страны; франкоканадский национализм; англо-американо-канадские отношения.

Политическая история продолжает занимать в журнале доминирующее место, однако обострение классовых противоречий в 60 — начале 70-х годов заставило канадских историков обратиться к освещению ее новых аспектов: влияние социально-экономических вопросов на политику обеих буржуазных партий; место других (не консерваторов и либералов) политических сил в

общественной жизни страны. Разработка этих вопросов пока еще слабо связана со всесторонним исследованием рабочего, профсоюзного, фермерского и демократических движений и ограничивается в основном освещением столкновений традиционных партий с «третьими» партиями, четко проявившимся во время выборов. Закрепление социал-демократической партии² на положении общенациональной партии, ее успехи на федеральных и провинциальных выборах, рост влияния компартии стимулировали историков обратиться, в частности, к изучению вопросов, связанных с борьбой трудящихся за независимые политические действия. Общая направленность таких статей — стремление объяснить успех на выборах прогрессивных кандидатов слабостью или кризисом буржуазных партий, вызванными по мнению их авторов, чаще всего неудачной тактикой их лидеров.

С подобных позиций написана статья А. Маккормака «Артур Путе и либеральная партия: 1899—1904» (1970, № 2). Автор отмечает, что конец XIX в. был периодом подъема рабочего движения за независимые политические действия. Это привело к образованию в 1896 г. Рабочей партии в западных провинциях Канады. «Создание партии, — пишет автор, — свидетельствовало об отходе от традиционных политических действий, т. е. от поддержки старых буржуазных партий, и о появлении новых средств выражения протеста». На первых же частичных выборах в 1899 г. и всеобщих федеральных — в 1900 г. редактор печатного органа Рабочей партии «Пиплз войс» А. Путе одержал победу, стал первым рабочим депутатом федерального парламента от Виннипега. Маккормак, однако, рассматривает победу Путе не как следствие подъема рабочего движения и ослабления влияния буржуазных партий, а как стечение «особых обстоятельств», вызванных расколом в либеральной партии провинции Манитобы.

Аналогично оценивается победа «Объединенных фермеров Онтарио» (ОФО) на провинциальных выборах в Онтарио в 1919 г. в статье П. Оливера «Уильям Херст и кризис в консервативной партии Онтарио» (1972, № 1). Автор утверждает, что поражение консервативной партии вызвано условиями войны и сильным движением протеста, но не против консерваторов, а против федеральных властей. Коалиция ОФО и Независимой рабочей партии одержала верх потому, что возглавлял консервативную партию и правительство провинции человек, совершенно непригодный к политической деятельности. У. Херст, заключает П. Оливер, не понял сути проблем, которые стояли перед ним, партией и правительством, и в этом трагедия самого Херста и партии.

Этому же сюжету посвящена статья У. Янга «Мобилизация, сокращение населения и фермеры Онтарио. 1917—1919» (1972,

² С 1932 г., когда она была основана, партия носила название Федерация кооперативного содружества — ФКС; в 1961 г., после объединения с профсоюзами, она стала называться Новой демократической партией — НДП.

№ 3). Как и П. Оливер, У. Янг учитывает недовольство фермеров мобилизацией 1917 г., которая лишила фермы рабочих рук, и неудачное правление Херста, но не считает это главными факторами, определившими победу ОФО. Изменения в социальной структуре, связанные с падением удельного веса сельского хозяйства в экономике провинции, сопровождались отливом населения в города, разрушением старых социальных институтов, замиранием общественной жизни в сельских районах. Война усугубила эти процессы. Единственное средство защиты, считает Янг, фермеры видели в завоевании политической власти.

Созданная в 1914 г. организация ОФО добилась влияния среди фермеров потому, утверждает автор, что возложила ответственность за положение в сельском хозяйстве провинции на консерваторов и либералов и голосами сельских избирателей обеспечила себе победу на выборах.

Несомненно, как правильно отмечают П. Оливер и У. Янг, у фермеров Онтарио были свои проблемы (отличные от существовавших в Альберте или Саскачеване), наложившие отпечаток на движение фермеров. Но оба автора оставляют в стороне главный фактор, а именно то, что в стране под влиянием первой мировой войны и Октябрьской социалистической революции наблюдался революционный подъем трудящихся масс. С начала XX в. фермерские организации Канады выросли не только численно. В 1919 г. их выступления носили характер антимонополистического протеста с ярко выраженными политическими целями. В 1920 г. была создана политическая партия фермеров — Национальная прогрессивная партия, которая бросила вызов обеим буржуазным партиям.

Интересная тема затронута в статье М. Холлет «Партия социального кредита и Движение за новую демократию: 1939—1940» (1966, № 4). Обе организации возникли во второй половине 30-х годов как выражение протеста против тяжелых условий, вызванных мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг., и борьбы за более эффективную политику федерального правительства по их преодолению. Поддержка требований социально-экономических реформ и стремление противопоставить себя обеим старым партиям сблизили «Социальный кредит» и «Движение за новую демократию» и привели их к непродолжительному, но тесному сотрудничеству. К сожалению, в статье основное внимание уделено субъективному фактору — мотивам, руководившим их лидерами при создании союза и при его разрыве.

Столь же субъективный подход наблюдается в статье Р. Олвей, которая рассматривает такую важную для 30-х годов проблему, как борьба за социально-экономические реформы, через призму напряженных отношений двух лидеров либеральной партии — премьер-министра федерального правительства М. Кинга и главы правительства Онтарио М. Хенберна («Хенберн, Кинг и комиссия Роуэла — Сируа». — 1967, № 2).

Ряд статей посвящен периоду сравнительно успешной деятельности ФКС. В годы второй мировой войны партия значительно увеличила число своих сторонников, что заставило либералов и консерваторов уделить большее внимание социальным вопросам, выступая с позиций буржуазного реформизма (М. Хорн. Ранние проекты Реджайнского манифеста 1933 г.— 1973, № 4; Н. Вейсман. ФКС и Манитоба. «Не политическое» правительство 1940 г.— 1973, № 2).

Статья профессора Йоркского университета Дж. Грэнэтстейна озаглавлена «Частичные выборы в Южном Йорке 9 февраля 1942 г.— поворотный пункт политической жизни Канады» (1967, № 2). На выборах, говорит автор, противостояли не столько кандидаты разных партий, сколько две противоположные по смыслу и звучанию программы: предвыборная платформа А. Мейгена — только что избранного главы консервативной партии, крайне реакционного политического деятеля, — основывалась на таких пунктах, как отмена налога на сверхприбыль, принудительная мобилизация; ФКС проводила свою кампанию, делая акцент на социальных вопросах: борьба со спекуляцией, свобода действий профсоюзам, высокая заработная плата, послевоенное переустройство общества в интересах большинства населения.

Победа ФКС, отмечает Грэнэтстейн, имела важное значение для усиления позиций демократического лагеря. Она заставила обе буржуазные партии пересмотреть свои программы в сторону реформизма. Консерваторы, потерпев поражение, предприняли и тактический ход — изменили название партии на Прогрессивно-консервативную и избрали нового лидера, не связанного со «старой гвардией».

Название статьи отражает основную мысль Грэнэтстейна и его оценку частичных выборов. Как представляется, автор несколько преувеличивает, когда пишет, что 9 февраля 1942 г. явилось «поворотным пунктом политической жизни Канады». Вопросы социально-экономических реформ составляли важную часть программы либеральной партии на федеральных выборах 1935 г.; обсуждались они и на съезде консерваторов в 1938 г. Автор прав, отмечая важность победы на выборах кандидата партии ФКС и то, что она связана с поддержкой рабочих районов, но говорить об угрозе буржуазным партиям со стороны ФКС уже в 1942 г. вряд ли правомерно.

Несколько под другим углом зрения рассматривается победа ФКС на провинциальных выборах в Саскачеване П. Сняклером. В статье «ФКС Саскачевана: приход к власти и упадок социализма» (1973, № 3) проводится мысль, что успех ФКС в 1944 г. был достигнут ценой отхода от некоторых первоначальных принципов. В 1934 г. ФКС отстаивала принцип государственной собственности на все орудия и средства производства и потерпела поражение, ибо, говорит автор, нельзя победить, выступая за обобществление земли там, где подавляющее большинство насе-

ния — фермеры, которые, безусловно, за частную собственность на землю. В 1944 г. ФКС уже не выдвигала лозунга национализации земли, а вела избирательную борьбу под знаком поддержки традиционных требований фермеров — гарантированные цены на пшеницу, снижение процентных кредитных ставок, проведение ирригации и др. Эта программа принесла ей успех.

Аргумент П. Синклера малоубедителен, ибо автор не учитывает других важных экономических и политических факторов и не объясняет неудачи ФКС на более поздних выборах в Саскачеване и в других сельскохозяйственных провинциях. Выборы в Онтарио и Саскачеване в годы второй мировой войны явились крупным политическим успехом партии ФКС. Но для самой партии этот период характерен и тем, что определилась переориентация ее политики, — укрепление связей с профсоюзами в ущерб связям с фермерскими организациями.

Объективно победа ФКС отвечала интересам всех демократических сил страны, ибо она свидетельствовала о серьезном повороте трудящихся масс от поддержки буржуазных партий к независимым политическим действиям. Впервые в Канаде на провинциальном уровне было сформировано социал-демократическое правительство.

Довольно слабо представлен в журнале раздел истории рабочего и профсоюзного движения в Канаде. За 1965—1975 гг. опубликовано всего три статьи по истории профсоюзов и одна — о виннипегской всеобщей стачке. Это связано, в частности, с тем, что канадские историки только начинают серьезные исследования в этой области. До последнего времени большинство из них отрицали наличие классов в Канаде, а следовательно, и классовую борьбу. Историки Канады, как и ученые США, отстаивают теорию об особом пути развития стран Северной Америки, однако под влиянием все более расширяющихся выступлений рабочих и фермеров эти исследователи вынуждены признавать наличие классовых конфликтов. Тем не менее интерпретация их далека от объективной.

Профессор Гарвардского университета Л. Хартц, занимающийся сравнительным изучением развития Англии, Франции и их бывших колоний в статье «Насилие и законность в фрагментарных обществах» (1969, № 2) утверждает, что Канада, США, Австралия и другие подобные страны избежали социальных революций, которые пережила Европа, и развиваются эволюционным путем. Существующие же в странах Западного полушария напряженность и столкновения, порой серьезные, носят не классовый, а национальный и религиозный характер. В докладе, представленном IX конгрессу Международной ассоциации политических наук (1973) известным специалистом Канады в области социальных исследований Дж. Мейзелем³, также отмечается, что основ-

³ Meisel J. Cleavages, Parties and Values in Canada. London — Beverly Hills (Cal.), 1974.

пой опасностью для судьбы страны в настоящее время является напряженность в межнациональных отношениях и что для канадского общества межнациональные различия играют гораздо большее значение, чем, скажем, имущественные.

Наряду с этим публикуются исследования, в которых авторы выражают несогласие с утвердившейся точкой зрения, проявляясь стремлением не закрывать глаза на наличие в стране классовых конфликтов (С. Милинг. Концепция социальных классов и интерпретация канадской истории.— 1965, № 3). В работе профессора М. Робина «Регистрация, мобилизация и независимые политические действия рабочих, 1916—1917» (1966, № 2) рассматривается главным образом позиция организованных рабочих в отношении мобилизации в годы первой мировой войны. Автор отмечает, что Профессиональный и рабочий конгресс Канады (ПРКК) с 1911 г. принимал на своих съездах антивоенные резолюции, угрожая всеобщей стачкой в случае вступления Канады в войну. В 1916—1917 гг. ПРКК вновь выступил против намерения консервативного правительства сформировать вместе с либералами юнионистское правительство и провести мобилизацию. Исполком ПРКК призвал свои низовые организации и всех членов оказать сопротивление этим планам. Объявленная в мае 1917 г. принудительная мобилизация, отмечает Робин, выявила расхождения в позиции профсоюзов по вопросу о методах и средствах противодействия ее проведению. Профсоюзы западных провинций продолжали выступать за решительные прямые действия, в Онтарио предпочитали расплывчатое и неопределенное по сути и по форме политическое сопротивление. Съезд ПРКК высказался (правда, незначительным большинством) против решительных мер.

Автор избегает каких-либо оценок, ограничивает себя узкой задачей, не дает анализа общей расстановки политических сил в стране и, главное, не раскрывает причины расхождения точек зрения профсоюзов Онтарио и западных провинций. Осталась вне поля зрения автора и позиция межнациональных профсоюзов Квебека, которые входили в ПРКК. Тем не менее статья важна самой постановкой проблемы.

В небольшой статье профессора университета Калгари Д. Беркусона «Виннипегская всеобщая стачка, коллективное соглашение и Единый большой союз» (1970, № 2) рассматривается только один аспект — роль Единого большого союза в забастовке. Автор стремится показать, что предприниматели не возражали против коллективного соглашения и готовы были его подписать, но не с Единым большим союзом, а с цеховыми, которые издавна существовали на заводе. Только непримиримая позиция молодого профсоюза, проявившего готовность вести бескомпромиссную классовую борьбу, привела к забастовке. Правительство встало, указывает Беркусон, на сторону предпринимателей. Оно помогло задумать забастовку, не желая допустить распространения влияния Единого большого союза на восточные провинции.

Ограничив свою задачу выяснением взаимодействия и места участвующих в забастовке сил, проф. Беркусон раскрыл один из основных факторов, приведших к срыву забастовки: стремительный рост влияния нового профсоюза, его тактика решительных действий не только были неприемлемы для предпринимателей и правящих кругов, но и угрожали основе основ цехового тред-юнионизма — политике «классового сотрудничества» и соглашения.

Статья Ю. Форси «Из ранней истории профсоюзов провинции Острова Принца Эдуарда» (1965, № 4) ограничивается приведением данных о численном росте профсоюзов с 1896 по 1903 г. и указанием отраслей, где они создавались.

По сравнению с предыдущим десятилетием заметно увеличилось число статей по истории Французской Канады, в том числе франкоканадских авторов. В их работах нашли отражение наиболее острые проблемы современного Квебека: борьба за сохранение культурной самобытности; взаимоотношения между англо- и франкоканадцами; значение и место провинции в государственной системе Канады. Хотя франкоканадская историография ограничена рамками истории Квебека и франкоканадцев, для ее исследований характерен довольно широкий подход в изложении материала, поскольку в них рассматриваются вопросы, имеющие отношение к 1/3 населения и одной из главных провинций страны в целом.

В статьях по периоду до 1867 г., а они преобладают, прослеживается стремление авторов показать, что сравнительно высокий уровень социально-экономического состояния Французской Канады явился важным стимулирующим фактором и в освоении Запада и в развитии всей Канады. Французская Канада вела интенсивную торговлю лесом, пушниной и хлебом на Американском континенте, с Англией, Францией и другими европейскими странами (Э. Силвер. Французская Канада и граница прерий.— 1969, № 1; Ж. Капп. Оказывала ли влияние голландская торговая империя на канадскую экономику в первую половину XVIII в.— 1971, № 4; М. Дэйл. Изучение вопроса об участии метрополии в Канадской торговле, 1730—1760.— 1975, № 1). В ряде статей авторы подходят к раскрытию темы с точки зрения влияния внешних экономических факторов. К ним можно отнести статью Жюля Паке и Жан-Пьера Уалло «Внешнее окружение Нижней Канады. 1786—1810» (1972, № 4), другую их работу — «Сельскохозяйственный кризис в Нижней Канаде, 1802—1812. Ответ Т. Гофу» (1975, № 2) и статью Т. Гофа «Аграрный кризис в Нижней Канаде, 1802—1812: обзор полемики» (1974, № 1). В них вскрывается механизм прямой зависимости изменений экономической и социальной структуры Нижней Канады от стран Атлантического региона, с которыми она поддерживала крепкие торговые связи. Данный вопрос является частью проблемы социально-экономического развития Нижней Канады на рубеже XVIII —

XIX вв., дискутируемой в канадской историографии. Интерес историков к настоящей теме объясняется тем, что этот период отмечен значительными изменениями в экономике Нижней Канады и острой политической борьбой, приведшей к восстанию 1837 г. Ж. Паке и Ж.-П. Уалло на основе анализа внешних и внутренних факторов делают вывод о том, что стимулятором и движущей силой преобразований явилась торговля Нижней Канады со странами Атлантического бассейна, опередившими ее в своем развитии.

Весьма острой политической проблемой остается проблема франкоканадского национализма. Почти во всех статьях франкоканадских авторов присутствует тезис напряженности в отношениях между Квебеком и остальной Канадой, которая существовала и существует постоянно, а в периоды обострения — вырастает до требований выделения Квебека в самостоятельное государство. В упомянутой выше дискуссии поставлена проблема и франкоканадского национализма. Один из участников дискуссии, Ф. Уэлле, связывает его зарождение с падением в конце XVIII в. значения сельскохозяйственного сектора в экономике Нижней Канады, единственно важного сектора, в котором преобладали франкоканадцы. Франкоканадский национализм, считает Уэлле, вырос из страха потерять ведущие позиции в экономике и культурную автономию. Квебекская школа историков, к которым примыкает Уэлле, рассматривает франкоканадский национализм как идеологию мелкой и средней буржуазии. Однако нельзя согласиться с характеристикой, данной Уэлле национализму, как реакционного движения «против носителей прогресса — англоканадских деловых кругов. Такая явная симпатия к английским колонизаторам — один из основных пороков исторических трудов этого направления»⁴.

На иной позиции стоят Паке и Уалло. Они исходят из того, что сельское хозяйство не преобладало в экономике Нижней Канады, поэтому его упадок не мог быть решающим фактором в формировании франкоканадского национализма. «Мы не относим, — пишут авторы, — появление национализма к началу XIX в., ибо он уже существовал. Мы говорим об усилении недовольства и социально-политической и этнической напряженности как результате влияния революционных процессов извне»⁵.

Паке и Уалло примыкают к неонационалистическому направлению франкоканадской историографии, которая считает главной своей задачей «обоснование исторической давности как самой идеи независимого существования Квебека, так и истории борьбы франкоканадцев за существование этой идеи»⁶.

⁴ Тишков В. А. Основные направления современной канадской историографии. — «Новая и новейшая история», 1977, № 2, с. 176.

⁵ Paquet G., Wallot J.-P. The Agricultural Crisis in Lower Canada. 1802—1812: mise au point. A response to T. J. A. Le Goff. — «The Canadian Historical Review», 1975, N 2.

⁶ Тишков В. А. Указ. соч., с. 177.

С взрывом франкоканадского национализма в первые годы правления П. Трюдо, видимо, связано появление статей о кризисе Федерации. Наиболее характерное из них исследование Ж. Моне «Французская Канада и кризис объединения. 1848—1850» (1966, № 3), в которой обосновывается позиция тех, кто стремится к равенству англо- и франкоканадцев, но без отделения от Канады. С 1837 г., пишет Моне, существуют в Квебеке два направления национализма: умеренное, которое отстаивает тезис о двух равноправных нациях в рамках единого государства; и сепаратистское, выдвигающее требование независимости Квебека, Моне на стороне умеренных, ибо считает их взгляды политически более целесообразными.

Заслуживает внимания еще один аспект франкоканадской проблемы, отраженный в публикуемых журналом статьях, а именно: показ истории франкоканадского народа как истории борьбы сначала против агрессии английских колонистов (И. Золтвани. Политика границ Филиппа Риго де Вандрей, 1713—1725.— 1967, № 3), а затем — за выживание как нации (Б. Янг. Поражение Э. Картье в Восточном Монреале в 1872.— 1970, № 4 и др.), ибо англоканадское господство, по мнению франкоканадцев, затормозило развитие Французской Канады, принесло им ущемление национальных прав и более низкий уровень жизни, чем в Английской Канаде (Х. Сениор. Квебек и фенин. 1850—1870.— 1967, № 1; К. Харрис. Нищета и беспомощность в Петит-Нэйшн.— 1971, № 1).

Большое место уделено освещению борьбы за сохранение культуры, обычаев и языка. Квебек представляется как последний оплот франкоканадской самобытности, отстаивавший культурные и языковые привилегии франкоканадцев и в других провинциях. (Ж.-П. Уалло. Религия и франкоканадские обычаи в начале XIX в.— 1971, № 1; М. Барре. Проблема двуязычных школ в Онтарио: истоки конфликта.— 1966, № 3; М. Лупул. Кампания за контроль над католическими школами в Северо-Восточных территориях 1898—1903.— 1967, № 4; С. Хаустон. Политика, школы и социальные изменения в Верхней Канаде.— 1972, № 3; Дж. Миллер. Д'Альтон Маккарти, равные права и истоки вопроса о школах в Манитобе.— 1973, № 4).

Продолжается изучение роли католической церкви в обществе Квебека. Отмечая некоторое ослабление ее влияния, авторы тем не менее подчеркивают, что церковь все еще играет важную роль не только в семейных отношениях, но и в общественной и политической жизни провинции.

Другой круг вопросов, занимавший в журнале большое место, связан с освещением англо-канадских, американо-канадских и англо-американо-канадских отношений. И это не случайно. Все возрастающая экономическая и политическая зависимость Канады от США, обострение межгосударственных отношений в 60-х годах в связи с намерением Англии присоединиться к «Общему рынку»

усилили протесты широких слоев населения Канады против подчинения интересов страны планам и целям США и Англии. Призыв к независимой внутренней и внешней политике зазвучал в те годы особенно громко.

Общая тенденция статей по англо-канадским отношениям заключается в стремлении авторов отобразить борьбу Канады за расширение своей автономии. В них наглядно показывается, как шаг за шагом она с трудом отстаивала свое право на большую самостоятельность в ведении своих дел (Р. Шилдс. Имперская политика и циркуляр 1895 г. Райпона.— 1966, № 2; он же. Сэр Чарлз Топпер и Франко-Канадский договор 1895 г.: исследование имперских отношений.— 1968, № 1; Дж. Болдуин. Первый флаг канадских торговых судов,— 1966, № 2; П. Баррафс. Поиски экономики: имперская администрация Новой Шотландии в 1830-х годах.— (1968, № 1).

В ряде статей об англо-американо-канадских отношениях, авторами которых часто выступали американские историки, отчетливо проводится мысль об экономическом, политическом и моральном превосходстве Соединенных Штатов над Англией, что давало США возможность успешно конкурировать с английским влиянием в Канаде. В этом плане характерны статьи профессора университета Северной Каролины С. Уэлса «Отказ Британии от стратегии в Западном полушарии» (1968, № 4) и научного сотрудника университета штата Джорджия С. Бакли «Попытки укрепить межимперское экономическое сотрудничество, 1912—1918: роль Р. Бордена» (1974, № 3). В последней доказывается переальность усилий ряда политических деятелей Англии и Канады установить более тесные экономические связи внутри империи.

Эти лица, пишет Бакли, были скорее учеными, чем политиками, ибо действовали по схеме, оторванной от реальной жизни начала XX в., когда центробежные силы империи уже оказались сильнее центростремительных. Противоречия между Англией и доминионами, с одной стороны, и расхождения среди доминионов, с другой — зашли достаточно далеко, чтобы можно было всерьез рассчитывать на их преодоление. Политика Бордена взяла верх, говорит в заключение Бакли, ибо она была более прагматичной, основанной на учете как межимперских отношений, действительно существовавших в 1912—1918 гг., так и роли Соединенных Штатов в экономике Канады.

Вряд ли можно согласиться с категоричностью выводов американского ученого. Идея укрепления межимперских связей не была столь уж утопичной, как считает Бакли, ибо в 1932 г. она воплотилась в Оттавских соглашениях.

К началу XX в. историки США и Канады относят прекращение, по крайней мере формальное, вмешательства Великобритании в американо-канадские отношения. Это связано с получением Канадой права иметь при правительстве США своего дипломати-

ческого представителя (Р. Ботвелл. Канадское представительство в Вашингтоне. — 1972, № 2).

В журнале отражен и другой аспект англо-американо-канадских отношений — использование Канадой сближения с США в качестве средства ослабления политической зависимости страны от метрополии. Во всех этих исследованиях процесс сближения с Соединенными Штатами объяснялся не только необходимостью противостоять давлению Англии, но и исторически сложившимися экономическими, общественными, культурными и личными связями, в частности — западных провинций и прилегавших к ним американских штатов. Как бы противопоставляя решение конфликтов в других частях мира вооруженным путем, которыми были богаты 60-е годы, авторы стремятся представить благополучное решение взаимных претензий как образцовый пример проявления доброй воли не только «такой слабой страной», как Канада, но и могущественным соседом (Э. Глак. Пассамакводди Бэй договор 1910; эпизод из дипломатических американо-канадских отношений. — 1966, № 1; П. Нири. Грэй, Брюс и урегулирование американо-канадских споров, 1905—1911. — 1968, № 4; М. МакЛеод. Оборонительные сооружения Онтарио или напрасные надежды. — 1972, № 2).

Отражением американо-канадских отношений явилась публикация журналом в первой половине 70-х годов статей, освещавших периоды усиления напряженности между двумя странами. Основная мысль этих статей заключается в том, что Соединенные Штаты смотрят на Канаду как на второсортное государство, но вынуждены с ним считаться из-за его стратегического положения, богатства ресурсами и из-за того, что Канада служит связующим звеном между США и Британским содружеством (Р. Коттман. Гувер и дипломатическое представительство США в Канаде. — 1970, № 3). В интересной статье У. Бейкера «Проявление антиамериканизма в англоязычной Канаде. Избирательная кампания 1911 г.» (1970, № 4) на конкретном материале делается попытка вскрыть истоки и характер антиамериканских настроений в Канаде. Антиамериканизм, пишет У. Бейкер, существовал как определенное течение 100 и 200 лет назад, существует он и теперь. В основе антиамериканизма XIX в., считает автор, лежала опасность аннексии со стороны бурно развивавшихся Соединенных Штатов. К настоящему времени в Канаде укрепились мнение, что цели южного соседа в отношении Канады остались прежними — поглотить, но без применения силы, а постепенно втягивая ее в орбиту своей экономической и торговой жизни. В основе победы консерваторов на выборах 1911 г., замечает Бейкер, лежали глубокие социально-экономические факторы, однако ей несомненно способствовали недоверие канадского народа к проамериканскому курсу либералов и страх перед США.

С противоположных позиций развивает эту тему Ж. Гран в статье «Эраст Уимэн: континенталист отвечает канадскому им-

периализму» (1972, № 1). Автор использует распространенный в канадской историографии биографический жанр и, анализируя взгляды представителя североамериканского делового мира, дает характеристику двум политическим течениям в Канаде: «континентализму» (видевшему развитие страны только в тесном союзе с США) и «империализму» (ратовавшему за приверженность Британской империи). Симпатии Грана на стороне континенталистов, ибо, по его убеждению, именно они — подлинные патриоты Канады, а побуждения и действия империалистов играют на руку только Англии.

Цель автора — показать корни современного континентализма, идеи которого приобрели громкое звучание в конце XIX в. В 1891 г. на всеобщих выборах канадцы проголосовали против торговой унии США и Канады, ибо, пишет Гран, они необоснованно рассматривали американо-канадский экономический союз как реальную угрозу не только связям с Англией, но и суверенитету Канады. Автор статьи идеализирует континенталиста Э. Уимэна — выходца из Канады, когда пишет, что редко кто еще был так предан своей родине, кто так заботился бы о благе всего народа Канады, а вместе с тем и Англии. Как пишет Гран, к 90-м годам Уимэн стал крупным бизнесменом США, вкладывавшим свои капиталы в разработку канадского минерального сырья.

Круг проблем, освещавшихся на страницах журнала, не исчерпывается затронутыми в данном обзоре. Стоит упомянуть о статьях по отдельным сюжетам из жизни нацменьшинств, в частности о сегрегации школ в Онтарио и Новой Шотландии, двух провинциях, где сравнительно много проживает негров (Р. Уинкс. Сегрегация негритянских школ в Онтарио и Новой Шотландии. — 1969, № 2; Г. Троупер. Крик-негры Оклахомы и канадская иммиграция. 1909—1911. — 1972, № 3); о судьбе иммигрантов из Ирландии. Внимание к этому вопросу во многом определяется остротой событий в Квебеке, а также волнениями в Ольстере и негритянскими выступлениями в США. Представляют интерес статьи по экономическим вопросам, кстати, их стало значительно больше. В центре их внимания тематика, отражавшая проблемы сегодняшнего дня: укрепление государственно-капиталистических тенденций и все возрастающая зависимость экономики Канады от американского капитала.

В заключение можно отметить, что для всех изучающих историю Канады журнал интересен как конкретно-историческим материалом, так и обширным справочно-библиографическим разделом. Журнал дает представление о том, какие проблемы стоят перед исторической наукой страны, каков подход к их трактовке. Идут поиски средств привлечения к журналу новых авторов. Уже сейчас заметно возросло участие молодых исследователей, которые с более прогрессивных позиций берутся за разработку социальных и других малоизученных тем. Многие из начинающих

печататься в журнале стали известными учеными. Все чаще пишут учителя истории средних школ, сотрудники отдельных ведомств и фирм. С 60-х годов иногда появляются статьи на французском языке, чаще выступают франкоканадские ученые. Однако журнал, как и прежде, остается органом англоканадской историографии, т. е. он не стал общенациональным журналом. Между тем за последнее время в Канаде вышло много серьезных трудов франкоканадских авторов. Параллельное развитие двух ветвей историографии как бы отражает наличие в стране двух культур и двух наций.

В разработке политической тематики преобладает материал об общественных деятелях, но мало статей о партиях, партийной борьбе. Отсутствуют статьи об общих тенденциях политической жизни страны. Порой важные проблемы раскрываются на примере частных случаев, в результате преобладает описание в ущерб научному анализу.

Редколлегия журнала стремится к тому, чтобы публикуемые в нем статьи освещали широкие проблемы, представляющие интерес для всех провинций, оставляя региональные вопросы местным изданиям. Пока это пожелание полностью еще не реализовано.

Чрезвычайно слабо отражена новейшая история, особенно период после 1945 г. Однако 50—60-е годы с их острыми классовыми выступлениями, политической борьбой и важными событиями международной жизни оказали влияние на методологию многих исследований. За рассматриваемое десятилетие значительно повысился интерес к разработке истории социального развития Канады и к проблемам рабочего и профсоюзного движения.

Уход из журнала зрелых ученых сказался в том, что за 1965—1975 гг. на его страницах почти не публиковались статьи идейно-философского содержания, статьи общего характера и историографические обзоры. В библиографии отсутствуют работы, изданные в странах социализма, где за последнее время, в частности в Советском Союзе и Польше, опубликовано много интересных книг по Канаде.